

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ТРАДИЦИИ

Рассматриваются эволюция форм и методов туристского использования наследия в мире и в Российской Федерации в части совершенствования законодательных основ туристской деятельности, улучшения менеджмента в учреждениях культуры, связанных с туристским использованием наследия, опыт музеефикации археологических памятников, обустройства объектов наследия с учетом потребностей туризма, и другие меры, способствующие сохранению и воспроизводству наследия средствами туризма.

Жители планеты все больше и больше путешествуют с оздоровительными, познавательными, деловыми, религиозными, образовательными, развлекательными и другими целями. Число международных туристских прибытий неизменно возрастает и в первом десятилетии XXI в., по прогнозам Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), достигнет одного миллиарда. Заметим также, что более двух миллиардов человек сегодня путешествуют внутри своих стран, т.е. говоря профессиональным языком, занимаются внутренним туризмом. Таким образом, можно смело утверждать, что половина человечества так или иначе вовлечена в сферу туризма.

Среди постоянно увеличивающегося числа видов и форм туризма культурный и экологический туризм устойчиво занимают ведущее место. Более 40% всего мирового туристского потока обусловлено только культурными мотивациями, т.е. стремлением познать, созерцать, прикоснуться, ощутить, познакомиться с мировыми, национальными и местными культурными ценностями, обычаями, этнографическими особенностями, архитектурными сооружениями, культовыми обрядами. По мере нарастания туристского потока, вызванного культурными мотивациями и тягой к путешествиям в условиях естественных природных условиях, в туристский оборот включается все больше объектов и явлений культурной и природной среды. При этом возникает немало проблем, связанных с выбором таких подходов к туристскому использованию наследия, которые не только обеспечивали бы сохранность объектов культурного и природного наследия, но и стимулировали бы процессы их возрождения, воздействовали бы на динамику их допустимых трансформаций и преобразований.

Российская Федерация, обладая колоссальным историко-культурным туристским потенциалом, имеет несомненную перспективу развития и расширения туристского обслуживания в сфере культурного и экологического туризма. Этому способствуют рост экономики России на современном этапе, повышение интереса к России в мире, развитие сферы услуг смежных с туризмом отраслей и целый ряд других факторов [1. С. 3]. В этой связи актуализируются проблемы сохранения и возрождения наследия в процессе их туристского использования. Причем спектр этих проблем достаточно широк – от охраны объектов от туристов до сохранения аутентичности восприятия. Поэтому требуется, соответственно, широкий арсенал нормативно-правовых и организационных мер для успешного их решения в интересах сохранения наследия.

За период с 80-х гг. XX в. мировое сообщество значительно продвинулось в вопросах регулирования взаимоотношений наследия и туризма. На междуна-

родном уровне проблемы и направления туристского использования наследия отражены в ряде международных документов Всемирной туристской организации ООН. Так, Манильская декларация по мировому туризму (1980 г., Декларация «В», п. 10) гласит: «Развитие туризма как на национальном, так и на международном уровне может внести позитивный вклад в жизнь наций посредством хорошо подготовленного и качественного предложения, защищающего и сохраняющего культурное наследие, ценности туризма и окружающую природную, социальную и человеческую среду» [2. С. 14].

В Гаагской декларации по туризму (1989 г.) в качестве одного из принципов (Принцип III) провозглашено: «Неиспорченная естественная, культурная и человеческая окружающая среда является основным условием развития туризма. Более того, рациональное управление туризмом может внести значительный вклад в защиту и развитие физической окружающей среды и культурного наследия, а также в повышение уровня жизни» [3. С. 19]. Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.) провозгласил, что «право на туризм» имеет каждый человек нашей планеты, а ее туристские ресурсы являются всеобщим достоянием человечества; сообщества, на территории которых они расположены, обладают по отношению к ним особыми правами и обязанностями. В соответствии с Кодексом «право на туризм» включает в себя среди прочего право на сохранение культурной самобытности наций и народов Земли, а также на неиспорченную культурную и человеческую среду [4. С. 5].

В этом же кодексе содержатся рекомендации по сохранению наследия при его туристском использовании, в том числе и относительно использования финансовых средств для поддержания, охраны, улучшения и реставрации объектов наследия. Аналогичные подходы продекларированы и в документах ЮНЕСКО [4. С. 6]. В частности, в качестве одной из задач принятого Межправительственной конференцией «Плана действий по политике в области культуры в интересах развития» выдвинута задача «добиться того, чтобы туризм уважал культуру и окружающую среду и чтобы доходы от него использовались также для сохранения на справедливой основе ресурсов наследия и для укрепления развития культуры» [5. С. 121].

Принципиально важное значение для рассмотрения и решения вопросов сохранения наследия средствами туризма имеет принятая и поддерживаемая UNWTO Концепция устойчивого развития туризма [6. С. 152]. Появление понятия устойчивости в публикациях второй половины 80-х гг. XX в., связанных с документами ООН по проблемам окружающей среды и развитию,

явилось логичным уточнением взглядов на проблемы долговременного прогресса, сопровождаемого оценками источников поддержания цивилизованного уровня жизнедеятельности и приумножением капитала. При этом подразумевается развитие хозяйственной системы, регулирование экономической, социальной и экологической сфер. Такое регулирование призвано предупредить переход социокультурных и экономических систем в состояние необратимой деградации.

Вышеприведенные принципиальные подходы к туристскому использованию наследия нашли свое отражение в законодательстве Российской Федерации как по линии туризма, так и по линии культурной и природоохранной политики. Так, в Федеральном законе об основах туристской деятельности основными целями государственного регулирования туристской деятельности определены как охрана окружающей природной среды, так и создание условий для деятельности, направленной на воспитание, образование и оздоровление туристов; сохранение объектов туристского показа, рациональное использование природного и культурного наследия [7. Ст. 4].

Основу историко-культурного и природного потенциала России составляют такие объекты, как исторические поселения, музеи-усадьбы, музеи-заповедники, национальные и природные парки, заповедники и некоторые другие типы особо охраняемых природных территорий – всего более 1 000 объектов, расположенных в самых разных частях нашей огромной страны и привлекающие туристов и экскурсантов. Именно в этих объектах и прилегающих к ним местностях сконцентрированы по большей части культурно-исторические и природные достопримечательности, сохраняются традиции, имеются наиболее благоприятные организационно-управленческие и иные предпосылки для сохранения, приспособления, развития и регулируемого туристского использования объектов наследия, успешного внедрения современных туристских технологий и, как следствие, придания им нового импульса в социально-экономическом развитии.

Заметим при этом, что список исторических городов Российской Федерации был утвержден органами Госстроя и Минкультуры РСФСР еще в советский период [8]. За более чем 15-летний период произошло много изменений в состоянии и положении городов России. Поэтому этот список уже давно нуждается в корректировке. Возможны новые подходы и критерии выделения таких городов, в которых целесообразно отразить и значение исторического города как туристского центра международного, федерального, регионального или местного значения. Возрастанию интереса к российским объектам культурного и природного наследия способствуют также оригинальные проекты общественных организаций по выявлению наиболее привлекательных объектов. Так, журнал «Всемирный следопыт» при поддержке Российского союза туристской индустрии инициировал акцию «Семь чудес России». Чрезвычайно популярны музеи-заповедники и музеи-усадьбы, расположенные в столицах и вокруг них.

Особое место в мотивации поездок, связанных с посещением памятников истории и архитектуры, занимает институт паломничества. В Новой России все больший

интерес среди путешествующих приобретают посещения православных и иных культовых объектов в познавательных целях и в целях религиозного поклонения. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют около 400 паломнических организаций при лаврах, ставропигальных монастырях, епархиальных управлениях, монастырях и храмах [9], которые ежегодно посещают более двух миллионов российских граждан. Потоки паломников пересекаются с культурно-познавательным туризмом, поскольку и паломник, и турист посещают одни и те же объекты, чаще всего монастыри и святые места. Многие из монастырей являются выдающимися памятниками архитектуры. Это Соловецкий и Валаамский монастыри на Русском Севере, Ипатьевский (Кострома), Прилуцкий (около Вологды), Пафнутьев-Боровский, Шамординский, Оптина пустынь (Калужская область), Нилова пустынь (на Селигере, в Тверской области) и множество других. Их возрождение сделало эти места привлекательными для самых разнообразных групп населения. Важное место в религиозном туризме занимают буддийские дацаны Бурятии, Тувы и Калмыкии, мусульманские святыни на территории республик, где традиционной религией является ислам.

На территории России находятся 23 объекта, состоящие в Списке Всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО. В настоящее время в Список Всемирного наследия включено 812 объектов.

Правильно организованный экологический туризм в России мог бы принести впечатляющие результаты. По оценкам UNWTO, экологический туризм является одним из наиболее перспективных туристских направлений XXI в. Доходы от экотуризма в крупных национальных парках ряда стран составляют миллионы долларов. Россия, по оценкам UNWTO, обладает самым мощным экотуристским потенциалом в мире: общая площадь особо охраняемых природных территорий – ресурсной базы экологического туризма – составляет 136,6 млн га (7,58% площади страны). Что касается посещаемости, заметим, что в 2005 г. 35 национальных парков России общей площадью 6,2 млн га посетили 1,9 млн человек. За тот же год только в одном Йеллоустонском национальном парке в США побывали 2,8 млн человек, а в Йосимитском – более 3 млн. В России таких показателей достигают лишь отдельные музеи – музеи-заповедники пригородов Санкт-Петербурга – «Петергоф» (2,8 млн посетителей), «Царское Село» (1,6 млн посетителей), Московский Кремль (1,7 млн посетителей). В большинстве же музеев-заповедников Российской Федерации за год бывают не более 100 тыс. посетителей [10]. Экологический туризм в России развит крайне слабо.

Однако туристское обустройство и использование большинства этих объектов не могут считаться удовлетворительными, что является одной из причин их слабой привлекательности и, соответственно, посещаемости отечественными и иностранными туристами и экскурсантами, количество которых в последние годы имеет тенденцию к снижению. К числу причин, сдерживающих его развитие, относится его слабое законодательное обеспечение: в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» эколого-туристская деятельность входит в число задач только национальных парков.

В мире накоплен весьма обширный опыт регулирования на национальном (государственном) и местном уровнях взаимоотношений между туристской индустрией и объектами культурного и природного наследия, в результате чего объекты не только сохраняются, но и возрождаются, приобретают новые аспекты своего существования, использования и развития. Повсеместно в европейских странах увеличивается число местных администраций, стремящихся сохранить, восстановить местные объекты культурного наследия или реставрировать старые кварталы города и его архитектурные памятники в целях привлечения туристских контингентов.

Причинами сдерживания потока иностранных (да и отечественных) туристов являются, как уже упоминалось ранее, недостаточное развитие не только общих инфраструктурных компонентов, таких как дороги, но и нехватка и низкое качество средств для размещения туристов, сложности в получении российской визы, не говоря уже о недостатке кадров и неудовлетворительном состоянии многих объектов культурного наследия, в том числе их необустроенности для туризма даже в активно посещаемых туристами местах. Однако далеко не последнее место среди сдерживающих факторов для увеличения потока посещения туристами объектов культурного наследия является очень низкий уровень или отсутствие менеджмента в таких базовых объектах и учреждениях наследия, как музеи-заповедники, национальные и природные парки, почти полное отсутствие рекламы для большинства объектов (особенно археологических). Следует заметить, что руководители регионального и районного звена (муниципальных образований) все чаще обращают внимание на туризм, как на одну из перспективных отраслей. При этом появляется интерес и новое отношение к объектам культурного и природного наследия как ресурсам туристской индустрии, поскольку они становятся одним из центральных компонентов функционирования многосложной туристской структуры, способной изменить социально-экономическое положение в регионе (городе).

Огромный потенциал для развития познавательного туризма заложен в объектах археологического наследия, и в то же время туризм на памятниках археологии, не подготовленных для посещения, наносит колоссальный урон их состоянию. В России имеется только 2 пещеры с палеолитической живописью – Капова пещера в Башкирии и Игнатьевская пещера в Свердловской области. Эти пещеры должны быть закрыты до проведения работ по музеефикации. В то же время туристский потенциал здесь колоссальный. Есть и совершенно противоположные примеры: прекрасно музеефицированное и закрытое в помещении древнепалеолитическое жилище из костей мамонта в музее-заповеднике «Костенки» посещается только школьниками из Воронежских школ и студентами вузов и изредка случайными посетителями (всего в год 2 300 посетителей).

В целом слабо использован туристский потенциал памятников археологии, несмотря на огромный интерес российских граждан и зарубежных туристов к древнейшему и средневековому прошлому народов России. При этом в России предлагают только пассивную форму познавательного туризма на объектах куль-

туры, тогда как во всем мире туристы не просто созерцают, а участвуют в археологических раскопках, соприкасаясь, таким образом, с «историей», а также становятся общественными агентами по охране наследия. Для изменения ситуации и удовлетворения конституционного и общечеловеческого права на доступ к объектам археологического наследия в России необходимо создать научно-методическую базу по музеефикации памятников археологии, разработать принципы менеджмента для этих объектов, подготовить и принять специальную государственную программу по музеефикации археологического наследия.

Во всем мире объекты культурного наследия и города, богатые архитектурными, историческими и культурными памятниками, становятся местами активного посещения все большего числа туристов. В этой связи актуализируются и проблемы сохранения наследия от туристов, которые нередко становятся одним из источников опасности для объектов наследия. Так, под угрозой разрушения и исчезновения находятся многие объекты, включенные в список памятников мирового наследия ЮНЕСКО, среди которых называется даже Великая Китайская стена. Другой пример, российский, связан с посещением иностранными туристами широко известного памятника археологии «Китовая Аллея» (Кислюк), расположенного на острове Ыттыгран в Сенывинском проливе у побережья Чукотского полуострова. Объект не музеефицирован, но активно посещается и буквально вытаптывается тысячами иностранных туристов. Хаотичное развитие туризма наносит вред не только материальным памятникам культуры, но и нередко ведет к насильственному изменению уклада жизни коренных народов, разрушению традиций и обычаев. Заход круизных теплоходов в национальные поселки на Чукотке (Сиреники, Уэлен, Лорино), с одной стороны, позволяет туристам ознакомиться с современным бытом чукчей и эскимосов, а с другой – ни о каком традиционном укладе жизни в этих поселках сегодня речи уже не идет. Именно туристская индустрия является одной из наиболее заинтересованных отраслей бизнеса и общественной деятельности в сохранении и возрождении объектов наследия, т.к. перегруженность приводит не только к ухудшению состояния памятников, но и к понижению качества туристского восприятия. Поэтому основная проблема культурного туризма состоит в том, чтобы объединить две противоположные на первый взгляд тенденции – сохранение объектов наследия и развитие туризма – таким образом, чтобы они не противоречили, а дополняли друг друга.

В качестве примера успешного разрешения этой дилеммы можно привести деятельность Королевского комиссариата по туризму, созданного в Испании в 1911 г. В его задачи входили не только координация и стимулирование въездного туризма, но и обеспечение сохранности исторических достопримечательностей и объектов культурного наследия. По инициативе возглавившего Комиссариат маркиза де ла Вега-Инклан была принята и реализована идея создания в Испании сети парадоров – «Королевских постоянных дворов», расположенных в восстановленных старинных исторических замках или в новоделах «под старину», построенных в исторических местах. Отвечавшие передовым стан-

дартам качества и сервиса парадоры стали основой всего гостиничного хозяйства Испании. Это был один из первых опытов создания гостиничной сети. Эта идея получила распространение и поддержку в ходе дальнейшего развития гостиничного хозяйства в Испании.

Первый из будущей сети Парадор де Грегос был открыт 9 октября 1928 г. В дальнейшем он превратился в «Королевское объединение парадоров и постоянных дворов», все дальнейшие усилия которого были направлены на совершенствование первоначальной идеи и тщательный выбор исторических, культурных и природных мест, рядом с которыми в будущем будут построены другие парадоры. Последующие открытия Парадора в Оропеса (недалеко от Толедо в 1930 г.), в Убеда (рядом с Хаэн в 1930 г.), в г. Родриго (окрестности Саламанки в 1931 г.) или в Мериде (Бадахос, 1933 г.) – это яркие примеры того, как можно сочетать гостиничный бизнес с реставрацией многочисленных замков, дворцов и монастырей, одновременно избавляясь от разрушенных и заброшенных исторических зданий, относящихся к испанскому культурному наследию. Особо следует отметить заслугу сети парадоров в продвижении испанского туризма за границу, особенно в США и Великобритании.

В современной Испании для туристов, интересующихся историей и культурой страны, а также для религиозного туризма разработаны как сложные туристские маршруты («Путь Сантьяго», «Путь Сида», «Путь Дон Кихота»), так и экскурсионные программы по культурным центрам. При этом очень многое сделано для удобства туристов (специальные туристские автобусы, курсирующие по утвержденным туристским маршрутам, абонементы на посещение музеев и многое другое, что было бы полезно перенять и нам).

Еще одним важным туристским ресурсом Испании являются различные фестивали, праздники, выставки. Это дает возможность развивать такое направление, как *событийный туризм*, и позволяет диверсифицировать турпотоки по регионам и временам года. Нигде в Европе не отмечают так много праздников и с таким размахом, как в Испании. Богатство и древность традиционной испанской культуры определили красоту и оригинальность праздников, отмечаемых ежегодно в селах и городах Испании. Около 200 праздников и фестивалей имеют туристское значение, а некоторые из них популярны во всем мире [11].

В западном мире накоплен весьма обширный опыт регулирования на национальном (государственном) и местном уровнях взаимоотношений между туристской индустрией и объектами культурного и природного наследия, в результате чего объекты не только сохраняются, но и возрождаются, приобретают новые аспекты своего существования, использования и развития. Повсеместно в европейских странах увеличивается число местных администраций, стремящихся сохранить, восстановить местные объекты культурного наследия, или реставрировать старые кварталы города и его архитектурные памятники в целях привлечения туристских континентов.

Это достигается путем применения комплекса законодательных, организационных и информационных мер, а

также новых технологий, в результате которых заинтересованные в сохранении объектов наследия стороны получают необходимые стимулы и поддержку при организации туристско-рекреационной и экскурсионно-познавательной деятельности. Ярчайшим примером умелого использования наследия является музеефицированные комплексы Карфагена в Тунисе, которые ежегодно посещают миллионы туристов со всего мира.

Эти меры связаны, прежде всего, с регулированием массового потока туристов (по типу, длительности и интенсивности посещения), улучшением окружающей инфраструктуры (обустройство подходов и подъездов к объектам, мест стоянок транспорта, магазинов, кафе, ресторанов), предоставлением информационных услуг, организацией развлекательных мероприятий, планированием развития туризма, зонированием и соответствующим ограничением передвижения туристов на отдельных участках, четким определением туристских и экскурсионных схем и маршрутов, созданием альтернативных маршрутов и объектов (вплоть до создания копий объектов, специально предназначенных для туристов, или создания тематических парков), расчетом оптимальной пропускной способности и нагрузок на объекты и территории, широким спектром платных услуг (сувениры, памятные сертификаты, медали и т.д.), созданием в целом благоприятной бизнес-среды вокруг (или на территории) объектов. В результате все большее число городов и культурных объектов получают экономическую выгоду от туризма и направляют полученные доходы на сохранение объектов культурного наследия, увеличивая одновременно число рабочих мест и расширяя возможности получения дополнительных заработков для местного населения. Все это не означает, что государство не несет затрат на сохранение и поддержание объектов наследия, общественная значимость объектов несопоставима с потребительскими ценами, однако делает сохранение и возрождение этих объектов и существенно более эффективным, и гораздо менее затратным для государственного бюджета.

В то же время во многих музеях-заповедниках уже развита соответствующая инфраструктура (гостиница, предприятие питания, оздоровительные комплексы и др.), позволяющая представить посетителю широкий спектр туроператорских услуг (помимо традиционной экскурсии), подкрепляемая до 2007 г. соответствующей туроператорской лицензией. Эта деятельность позволила многим учреждениям «выжить» в трудные 1990-е гг., когда бюджетное финансирование было недостаточным и не выполнялось в полной мере. И вышестоящая организация – Министерство культуры РФ – поддерживала эту линию как единственно правильную в условиях переходного периода. И вот когда такой опыт был получен, музеи научились «зарабатывать», то же самое министерство издает в 2006 г. циркуляр, которым практически предписывает музеям, музеям-заповедникам и музеям-усадебам исключить из своего устава любую сопутствующую деятельность (организация аттракций, конных прогулок, гостиничных услуг и услуг питания и т.д.). В итоге музей-заповедник должен отказаться от управления объектами созданной им же инфраструктуры и передать их в руки предпринимателей, далеких от целей и идеологии музейного просветительства. Эта

тема остро обсуждалась на Круглом столе в рамках работы Международной выставки «Интермузей-2007» в Москве 24 мая 2007 г. По итогам Круглого стола в Совет Федерации направлена соответствующая резолюция с просьбой отменить нелепое решение. Таким образом, мы видели пример непоследовательных действий государственных органов, что также приводит к замедлению развития процессов культурно-познавательного туризма.

Появляются попытки использовать историческую реконструкцию для развлечения туристов с помощью памятников археологии, но все это делается на дилетантском уровне, часто наносящем ущерб самим памятникам (Аркаим, Танаис). Есть и положительные примеры создания развлекательных объектов на вновь созданных макетах древних сооружений, скажем, музей-заповедник «Томская писаница» в Кемеровской области привлекает до 28 тыс. посетителей.

Нельзя не отметить феномен «Изборска» в Псковской области, который посещают 1 100 000 туристов, тогда как другие музеи на Северо-Западе, не менее привлекательные, например «Старую Ладугу», – только 90 тыс. Это результат прекрасного менеджмента, наступательной рекламы. В то же время такая перегрузка «Изборска» требует открытия новых маршрутов и, соответственно, музеефикации других объектов. Прекрасный менеджмент и новые решения по музеефикации объектов позволили недавно организованному музею-заповеднику «Куликово Поле» довести количество посетителей до 75 тыс. в год. Но есть и другие примеры. Так, в музее «Горгиппия» (Анапа, Краснодарский край) количество туристов не растет, а снижается, несмотря на увеличение потока туристов в крае. Такое положение сложилось в результате конфликта руководства музея с туристскими фирмами и неумелой политики администрации г. Анапа. Рядом – пример «Тамани», находящейся на периферии основного туристского маршрута, где ежегодно бывают десятки тысяч посетителей.

В свете рассматриваемой проблемы развитие туристской отрасли в Российской Федерации тесно связано с активной политикой сохранения культурного и природного наследия народов нашей страны, которое выступает как значимый экономический ресурс, важная предпосылка осуществления региональной хозяйственной стратегии. Это новый для нашей страны фактор. Ориентация на историко-культурное богатство становится одной из реальных возможностей перспективного социального и экономического развития ряда регионов страны и исторических городов.

Развивается историческая реконструкция в рамках деятельности музеев-заповедников и исторических городов («Коломенское» в Москве, «Аркаим» на Урале (19 тыс. туристов в год), маршрут «Половецкий стан» в Саратовской области, «Бородино» в Московской области, «Ясная Поляна» в Тульской области и ряд других проектов, вписывающихся в планы Всемирной туристской организации и ЮНЕСКО. Восстановленный Константиновский Дворец в Стрельне под Санкт-Петербургом (ныне резиденция Президента РФ) ежегодно посещает более 50 тыс. экскурсантов. В Москве регулярно открываются новые объекты, с каждым годом более масштабным становится празднование Масленицы, которую московские власти планируют сле-

датель не менее известной, чем карнавал в Бразилии. Заслуживают внимания проекты, предлагающие реконструкцию и приспособление старинных усадеб с целью их туристского и экскурсионного использования под гостиничные и туристские комплексы, исторические клубы с сохранением их значимости как памятников архитектуры и истории.

Большая роль в формировании рациональной и эффективной политики в области развития туризма и сохранения историко-культурного наследия России принадлежит науке. Необходимы широкомасштабные исследования потенциала, перспектив и технологий туристского использования культурного и природного наследия, подготовка прогнозов и рекомендаций по перспективам развития туристских структур в местностях и районах с высокой концентрацией объектов наследия. При этом особое внимание следует уделять методическому обеспечению учреждений культуры по вопросам применения в их работе современных туристских технологий, позволяющих вести не только коммерческую деятельность на объектах наследия, но и проводить эффективные мероприятия по возрождению и сохранению этих объектов. Необходима активизация разработки на основе современных методик региональных проектов и программ развития туризма в исторических городах и туристских центрах с отражением наиболее приемлемых путей использования культурного потенциала конкретных территорий, проведения информационно-консультационной работы среди субъектов российского туристского бизнеса.

Как видим, роль туризма как фактора сохранения наследия в Российской Федерации должна быть значительно усилена. Существующие в туризме технологии позволяют сделать привлекательной и посещаемой практически любую местность или город. Тому немало примеров (Великий Устюг, Мышкин). Однако активное широкое использование туризма и туристских технологий как эффективного фактора возрождения и сохранения объектов наследия может быть осуществлено только при поддержке государства на базе единой государственной стратегии, которая должна предусмотреть разработку государственной концепции и программы поддержки развития культурного туризма в России, во главе угла которой необходимо поставить вопросы вовлечения объектов наследия российской провинции в сферу интересов организаторов туризма особенно на первом этапе, вблизи больших городов и областных центров.

Такая программа должна базироваться на оценке и анализе культурного туристского потенциала регионов и всестороннем изучении зарубежного опыта. Бюджетные вложения в Программе могут быть предусмотрены, прежде всего, для улучшения базовых компонентов инфраструктуры (дороги и другие коммуникации, облегчающие доступность и освоение объектов). Одним из «выходов» Программы должна стать серия информационно-методических материалов, содержащих рекомендации и информацию для администраций исторических городов и территорий по туристско-рекреационному освоению и использованию объектов наследия, создания привлекательной бизнес-среды для местных предпринимателей и малых предприятий. Важно также организовывать и проводить на систематической основе информационно-

консультационные семинары в регионах по проблемам туристского использования наследия.

Многовековая история народов России, многочисленые и разнообразные традиции, уникальные объекты наследия являют собой неисчерпаемый источник для создания оригинальных масштабных проектов их туристского использования (например, создание парка «Конек-горбунок» в г. Ишиме – на родине автора всенародно известного произведения). Поэтому среди мероприятий, стимулирующих туристское освоение и использование памятников наследия, важно предусматривать создание благоприятного инвестиционного климата для соответствующих проектов в регионах с концентрацией объектов наследия. В этой связи к объектам природного и культурного наследия следует применить комплекс мер по повышению их инвестиционной привлекательности и целенаправленно использовать результаты этих мероприятий в целях сохранения и возрождения материальных и нематериальных объектов наследия, а также в качестве аргумента и фактора повышения конкурентоспособности регионов России. Таким образом можно придать новый импульс процессу привлечения инвестиций для целей возрождения и сохранения объектов наследия.

При этом целесообразно использовать конкурсные и тендерные подходы, организацию профессиональной экспертизы таких проектов с привлечением специалистов. Здесь возможно и целесообразно, учитывая не только экономические, но и социальные выгоды в общегосударственном масштабе, подготовить и издать соответствующие нормативно-правовые акты по укреплению статуса исторических городов, приданию соответствующего статуса уникальным историческим территориям, предусматривающие льготы и преференции для юридических и физических лиц, предоставляющих услуги в рамках туристского использования объектов наследия и принимающих участие в их обустройстве, совершенствующие имущественные отношения в сфере использования объектов наследия.

Объекты наследия становятся знаковыми символами стран и регионов, своеобразными образами культурной идентичности. С другой стороны, «устойчивый» туризм должен быть заинтересован в сохранении качественных параметров наследия как основного ресурса туризма. Именно привлекательность объекта наследия увеличивает туристский поток; в туристские программы и проекты вкладываются финансовые средства, часть которых может и должна быть использована на содержание объекта наследия. Важным фактором действенности механизма туристского развития в деле сохранения объектов культурного наследия становится организационная поддержка со стороны государства и вовлечение финансовых ресурсов туристских организаций в сферу восстановления и реконструкции памятников истории и культуры, функционирования учреждений культуры. В истории отечественного туризма еще в советский период закладывались полезные традиции во взаимоотношениях туризма и объектов наследия. Так, начиная с 1972 г. туристско-экскурсионные организации профсоюзов перечисляли в региональные бюджеты целевым назначением до 10% полученной прибыли (а иногда и более) на ремонт, реконструкцию памятников архитектуры и культуры, подъездных путей к ним.

В этом заключен важный аспект проблемы «развития туризма для целей сохранения наследия». Для реализации данного направления необходимо внедрять прямые экономические механизмы, способствующие активной помощи туристских организаций объектам культурного наследия. Это выведение из налогооблагаемой базы или введение иной шкалы налогообложения (как это существует во многих странах мира) на инвестиции, связанные с реставрационными работами на объектах культурного наследия и с мероприятиями по возрождению традиционных промыслов и производств и другие экономические меры.

Целесообразно предусмотреть возможность поощрения инвестиций в восстановление памятников истории и культуры с созданием предпосылок для их функционального использования. Мертвый, пустой и неиспользуемый памятник архитектуры – это в настоящее время наиболее распространенная ситуация в российской провинции. До настоящего времени не реализован ни один проект создания туристской гостиницы в восстановленной старинной дворянской усадьбе. Невелико число памятников в малых городах, в которых после научных реставрационных работ размещаются торговые учреждения, офисные представительства (очень часто они предпочитают строительство на новом месте или кардинальную перестройку памятника). Данный вопрос мог бы быть отрегулирован, если бы был принят закон о меценатской деятельности в культуре и искусстве и специальными подзаконными дополнениями к существующему налоговому законодательству. Следует рассмотреть вопрос о формировании специального фонда на цели сохранения и восстановления объектов наследия за счет отчислений от деятельности туристских фирм и туристских доходов (как в целом по стране, так и в субъектах федерации). Подобная практика существовала, в частности, в советское время, когда из прибыли профсоюзного туризма производились 10%-ные отчисления на нужды культуры и благоустройство поселений. На практике эти отчисления не составляли и 4%, были очень небольшими в абсолютном выражении и не сыграли предназначавшейся им роли. Прецеденты формирования механизма подобных отчислений предпринимались и в наше время в ряде субъектов федерации. Средства этого фонда должны направляться, прежде всего, на первоочередные проекты по сохранению ключевых объектов культурного наследия, а также на мероприятия по созданию условий для их туристского использования (организация музеев-заповедников, работы по сохранению исторических поселений и пр.). Прерогатива разработки общенациональной стратегии формирования системы историко-культурных территорий в России, организационного и методического обеспечения создания региональных туристских программ, регулирование экономических взаимоотношений развития туризма и реставрации, управление фондом помощи объектам наследия и координация ряда других акций должна регулироваться единым федеральным нормативным документом, которым как раз и должна стать целевая федеральная программа с определением мер, ресурсов и перспектив использования объектов культуры в сфере туризма с последующими дополнениями ее со стороны администраций субъектов Российской Федерации в соответствующих региональных программах туристского развития с целью

сохранения и использования культурного наследия страны. В подобных программах историко-культурное наследие должно рассматриваться как особый ресурс региона, и формирование туристской стратегии должно стать неотъемлемой частью общей социально-экономической стратегии, направленной на стимулирование и использование культурного наследия как отрасли хозяйственной специализации исторических городов и мест.

Требуется компетентное управление туристскими ресурсами на региональном уровне. Способствовать этому процессу может единый региональный орган управления культурным развитием и сферой туризма. Соединение этих функций закреплено административно в ряде наиболее интересных в туристском отношении субъектов Российской Федерации. Например, в Новгородской области действует Комитет по культуре, кинематографии и туризму, в Ярославской области – Департамент по культуре и туризму администрации Ярославской области. В рамках Комитета по культуре правительства Ленинградской области функционирует «Музейное агентство», которое осуществляет во многом функции организатора туристского обслуживания и имеет соответствующую лицензию. Координация деятельности в сфере культуры и туризма в рамках одной структуры в этих регионах дает достаточно хорошие результаты.

Развитие туризма тесно сопряжено с функционированием многих других элементов хозяйственного комплекса и поэтому позволяет стимулировать региональную хозяй-

ственную активность, способствует формированию производственной и социальной инфраструктуры, влияет на прибыльность функционирования различных отраслей экономики. Этот стимулирующий эффект используется многими странами для развития национальной экономики, активизации хозяйственной активности в ранее отсталых регионах. Для России неразвитость туризма – это не только неиспользованные возможности развития экономики страны, но и, прежде всего, неиспользованные возможности развития ее культуры.

В свете рассматриваемой проблемы развитие туристской отрасли тесно связано с активной политикой сохранения культурного и природного наследия народов Российской Федерации, которое выступает как значимый экономический ресурс, важная предпосылка осуществления региональной хозяйственной стратегии. Это новый для нашей страны фактор. Ориентация на историко-культурное богатство становится одной из реальных возможностей перспективного социального и экономического развития ряда регионов страны и исторических городов.

Идея развития туризма с культурно-познавательными целями связана с принципиально новым тезисом: комплекс историко-культурного и природного наследия – это специфический и очень важный экономический ресурс региона, он может и должен стать основой особой отрасли специализации, одним из перспективных направлений реализации социальной политики и развития местной экономики, важным фактором духовной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писаревский Е.Л. Государственное регулирование культурного туризма // Туризм: право и экономика. Федеральный научно-практический журнал. 2004. № 1(4).
2. Манильская декларация по мировому туризму. Принята 10 октября 1980 года Всемирной конференцией по туризму, проходившей в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 года // Организационно-правовые основы туристского и гостиничного бизнеса: Нормативно-правовые документы / Под ред. В.Н. Акишина, И.В. Гончаровой, А.И. Клебанова, Н.Д. Малахаткиной. М.: Финстатинформ, 1998.
3. Гагская декларация по туризму (14 апреля 1989 г.). Принята Межпарламентской конференцией по туризму: Гаага 10–14 апреля 1989 г. // Международный туризм: правовые акты. М.: Финансы и статистика, 2000.
4. Глобальный этический кодекс туризма. Принят на тринадцатой сессии Генеральной ассамблеи ВТО: Сантьяго (Чили), 27 сентября – 1 октября 1999 г. // Международный туризм: правовые акты. М.: Права человека, 2000.
5. План действий по политике в области культуры в интересах развития (принят в Стокгольме 02 апреля 1998 года Межправительственной конференцией по политике в области культуры в интересах развития) // Всемирное культурное наследие: документы, комментарии, списки объектов. М.: Институт Наследия, 1999.
6. Устойчивое развитие туризма: пособие для специалистов по местному планированию. Мадрид, 1993.
7. Федеральный закон об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Принят Государственной думой 4 октября 1996 года, одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года (в ред. федеральных законов от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 05.02.2007 № 12-ФЗ).
8. Список исторических населенных мест РСФСР. Приложение к Постановлению коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19.02.90 г., коллегии Госстроя РСФСР № 3 от 28.02.90 г. и президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 (162) от 16.02.90 г.
9. Справочник паломнических организаций. Московский патриархат. Паломнический центр. М.: Изд. журнала «Православный паломник». Приложение к журналу. 2005. Вып. 3.
10. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ratanews.ru, № 1762 от 03.05.2007
11. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.runiga-barcelona.ru/>; <http://www.barcelona-spain.ru/>; <http://www.spain-pro.ru/sevilla.php>

Статья представлена научной редакцией «История» 23 марта 2008 г.